

§13 ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Цветкова Ю. Д.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР МЕЖПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ КОНСЕРВАТОРОВ И ЛИБЕРАЛОВ В 70–90 ГОДАХ XIX ВЕКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье был проведён анализ политических доктрин «нового торизма» и «демократического либерализма», предложенных консервативными и либеральными кабинетами Великобритании в 70–90-х годах XIX века и обусловивших проведение социальных преобразований в таких значимых сферах, как здравоохранение, образование, жилищное и рабочее законодательство. При этом обращение к социальной политике ведущими политическими партиями рассматривается в контексте межпартийной борьбы тори и вигов за голоса избирателей, что, по мнению автора данной статьи, позволяет глубже раскрыть причины и характер социальных преобразований викторианской Англии второй половины XIX столетия. В статье используется формально-логический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод историко-сравнительного анализа, методы абстрагирования, дедукции, индукции. Социальная политика Великобритании в 70–90-е годы XIX века и определялась противостоянием консерваторов и либералов. Эта борьба иллюзию выбора, одновременно позволила избежать революционных потрясений. Социальные реформы являясь в большей степени политическими технологиями, имеющими своей целью снижение революционных настроений парадоксальным образом оказали серьезное влияние на улучшение условий жизни населения.

Ключевые слова: Великобритания, тори, виги, социальные реформы, новый торизм, демократический либерализм, социальное государство, принцип маятника, *laissez-faire*, индивидуализм.

Вторая половина XIX века в Великобритании ознаменована усилением социальных противоречий вследствие промышленного переворота и активного

капиталистического развития «мастерской мира» («две нации» — богатых и бедных, ничего общего не имеющие между собой, как писал будущий лидер партии тори и премьер-

ер — министр Великобритании Бенджамин Дизраэли в своём романе «Сибилла или две нации» (1845 г.), а также беспрецедентными для рассматриваемого исторического периода демократическими преобразованиями по результатам парламентских реформ 1832 и 1868 годов, расширивших круг избирателей за счёт торговой и промышленной буржуазии, среднего класса города и деревни. Указанные факторы, в свою очередь, существенно трансформировали политическую повестку дня, выдвинув на первый план вопросы социального реформирования.

Ведущие политические партии (консерваторы и либералы¹), инициировавшие реформы избирательного права в целях усиления своего политического веса за счёт привлечения новых сторонников, ранее в политических процессах не задействованных, по сути, были поставлены перед фактом — предлагать электорату, а затем внедрять в жизнь социальные реформы, либо оказаться в оппозиции и надолго закрепить за собой реакционный имидж.

То есть, используя терминологию психоанализа, предложенную Зигмундом Фрейдом, «всадник» (политические партии — инициаторы парламентских реформ) и «лошадь» (широкие массы населения, получившие избирательные права) поменялись ролями: расширение избирательного права, которое консерваторы и либералы рассматривали как тактико-политический шаг, повлекло за собой активизацию социально-экономических требований новых избирателей, уставших от принципов крайнего индивидуализма, «laissez faire²» и проповедей сторонников

Бентама³, господствовавших в середине века. В обществе всё чаще звучали призывы к более активному участию государства в решении насущных социальных вопросов, что стало особенно актуальным в период экономического спада 70-х годов XIX столетия.

Эти стремления можно, пользуясь выражением известного французского писателя⁴, назвать «социализмом без доктрин» или желанием социалистических законов без сознательного восприятия социалистической теории».

Ведущие политические партии Великобритании вынуждены были искать решения, которые сумели бы предотвратить социальный взрыв и усиление революционных настроений, при этом сохранив основные принципы классового общества и господствующую роль привилегированных классов — аристократии и буржуазии.

И решение было найдено: выходом из сложившейся ситуации стало формирование доктрин «нового торизма» и «демократического либерализма», заложивших основы социально-экономической политики консервативных и либеральных кабинетов вплоть до начала XX века.

Идеи «нового торизма», определившие политический курс английских консерваторов второй половины XIX — начала XX века, по сути, подарившие тори «вторую жизнь» после многолетнего пребывания у власти министерств вигов, **принадлежат Бенджамину Дизраэли**, лорду Биконсфилду⁵, лидеру пар-

сама находит эффективное равновесие, вмешательство же государства искажает получаемые экономическими агентами сигналы и эффективное равновесие оказывается недостижимым. Государству отводят роль «ночного сторожа» — установление правил взаимодействия экономических агентов на рынке и наблюдение за их исполнением, но никак не самостоятельного субъекта рынка.

³ Иеремия Бентам (англ. Jeremy Bentham; 15 февраля 1748, Лондон — 6 июня 1832, Лондон) — английский социолог, юрист, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии — утилитаризма.

⁴ Metin «Le Socialisme sans doctrines»

⁵ Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд (1804–1881 гг.)

¹ Консерваторы и либералы институционально оформились из тори и вигов в 60–70-х годах XIX столетия: консервативная партия в 1867 году, либеральная партия в 1859 году.

² Laissez-faire, принцип невмешательства (фр. позволить-делать) — экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. Впервые обоснована в работах экономистов классической школы — политэкономии (в частности, в труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»). Основным аргументом сторонников данного принципа является утверждение о том, что экономика — это саморегулирующаяся система, которая

тии тори, премьер — министру Великобритании в 1868 г. и 1874–1880 гг. Единение нации вокруг трона и конституции, патернализм, сохранение традиционных привилегий аристократии с одновременным созданием «социальных лифтов», проведение «здоровой консервативной политики» (консервативные люди и либеральные средства) — принципы, впервые сформулированные в многочисленных литературных трудах и публичных выступлениях Б. Дизраэли¹, изначально были восприняты современниками с недоверием, но именно они обусловили смену парадигм в политической практике консерваторов, создав основу для воплощения «торийской модели демократии». При этом Дизраэли удалось не только скорректировать политический курс тори за счёт проведения реформ, но и создать мифологию консервативной партии, обеспечив репозиционирование консерваторов в общественном мнении Великобритании из партии крупной земельной аристократии в «народную партию».

Усиление по результатам промышленной революции роли буржуазии, активно борющейся за расширение политического представительства и проведение в жизнь экономических принципов в интересах промышленного и торгового капитала, сконцентрированной, преимущественно, в рядах либеральной партии, привело к тому, что «старая» аристократия — почётные члены Карлтон-клуба², защищая свои позиции, всё больше склонялась к сотрудничеству с рабочим классом — единственной социальной группой, зародившейся, как и буржуазия, в недрах новой

капиталистической системы, и способной ей противостоять.

Экономические требования рабочих и развитие городов, сопряжённое с обострением жилищной проблемы, вопросов фабричного законодательства и здравоохранения³, приводят консерваторов к осознанию значимости социальной политики, о которой так много говорил Дизраэли. Удовлетворению экономических и частично политических требований рабочих позволило бы не допустить радикальных перемен в обществе.

Таким образом, одной из ключевых задач нового торизма было привлечение избирателей из числа рабочих в ряды консервативной партии, получение их голосов на выборах.

В одной из своих речей в начале 70-х годов XIX века Дизраэли публично заявил о том, что «в церкви и на избирательном участке все равны, и всё, что относится к консервативным рабочим и их интересам, заботит и интересуется великое общество консерваторов, частью которого они являются»⁴.

Несколькими годами позже, 3 апреля 1872 года на съезде консерваторов Дизраэли были раскрыты основные компоненты новой консервативной доктрины: сохранять в полной силе государственную конституцию, защищать империю Англии, облегчить положение народа.

4 июня 1872 году на банкете в честь конференции Национального Союза консервативных и конституционных ассоциаций он произнёс свою знаменитую речь, заложившую основы «нового торизма», «показавшую веру

¹ В частности: *Selected speeches of the late Right Hon. the Earl of Beaconsfield*, 2 vol, (1882), *Home letters, written by the Earl of Beaconsfield 1830–1831* (1885), *Correspondence with his sister* (издание Ральфа Дизраэли, 1886), *Vindication of the English Constitution*, Coningsby, or the New Generation (1844), *Sybil, or The Two Nations* (1845), *Tancred, or the New Crusade* (1847).

² Организационный и политический центр консерваторов, начиная с 1831 года, основателями которого выступили Пиль и Веллингтон (лидеры обеих палат), в целях объединения «твердолобых» и умеренных тори. Заседания клуба проходили в доме лорда Кенсингтона в Карлтон Террас.

³ К середине XIX века половина населения страны жила в городах и работала на фабриках и заводах за 20–30 шиллингов в неделю, которых едва хватало, чтобы заплатить за жильё, где все удобства находились на улице, и хоть как-то прокормить семью. Средний срок жизни рабочего составлял двадцать-двадцать пять лет, тогда как клерк в те годы доживал до сорока — сорока пяти лет. Ужасающие условия, в которых жило большинство обитателей Лондона, блестяще описаны в книге английского писателя Бл. Джерольда (1826–1884) «Лондон. Паломничество» (1872), имевшей огромный социальный резонанс. Иллюстрации к книге сделаны великим французским графиком и иллюстратором Г. Дюре (1832–1883).

⁴ Цит. По McKenzie R. T. Op. cit., p.148.

во врождённый консерватизм рабочего класса и открывшую главные принципы будущего развития консервативной политики».

Наиболее важная из его речей по данному вопросу была произнесена 24 июня 1872 года перед членами Национального союза консерваторов в лондонском Хрустальном Дворце¹. Определив стратегический курс консерваторов, в этой же речи Дизраэли заявил и о ближайших тактических шагах. Было определено три основных направления социального реформирования: система здравоохранения, облегчение тяжелого физического труда, сокращение рабочего дня.

Одна из характерных черт «демократического торизма» Дизраэли — признание наличия социальной дифференциации, несовпадения интересов различных групп британской нации. В своём политическом романе «Сибилла или две нации» Дизраэли писал: «... непреодолимая пропасть разделила богатых и бедных... привилегированные и народ сформировали две нации, управляемые с помощью различных законов...». Но, признавая противоречия буржуазного общества, Дизраэли ищет идею, которая могла бы объединить интересы различных общественных слоёв. Красной нитью во всех его произведениях и выступлениях проходит мысль о необходимости национального единства. Иерархичность буржуазного общества, эксплуатация и социальное неравенство признавались Дизраэли как естественные и неустранимые пороки общества. Он пытался доказать, что слаженная работа общественного организма одинаково выгодна всем его составным частям, а различия между ними носят чисто функциональный характер. Отсюда делается вывод, что благосостояние каждого класса зависит от благосостояния всего общества в целом. Следовательно, классовый мир, единство нации являются единственно «разумной политикой». По сути, этим Дизраэли заявил свои избирательные позиции.

¹ Н. Ф. Жирнов «Новый торизм» Бенджамин Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. Дисс. на соиск уч. Степени кандидата исторических наук. Саратов, 1991.

Понятие «новый либерализм» неразрывно связано с именем Уильяма Юарта Гладстона² — лидера партии либералов, премьер-министра Великобритании в 1868–1874 гг., 1880–1885 гг. и 1886 г., оказавшего значительное влияние на формирование новых элементов в политической доктрине и практической деятельности британского либерализма.

В деятельности либеральных правительств, возглавляемых Гладстоном, постепенно всё большее значение приобретает социальная проблематика, индивидуализм, оставаясь неотъемлемой частью либерализма, дополняется коллективизмом, в качестве необходимого условия самореализации личности рассматривается социальное государство. Во многом именно благодаря Гладстоному принцип *laissez-faire* (фритредство), проповедуемый классическим британским либерализмом³, перестаёт восприниматься обществом как единственно верный. Результатом либерального курса, проводимого Гладстоном, является, по мнению многих исследователей, формирование в общественном сознании Великобритании второй половины XIX века нового восприятия роли экономики, понимания, что экономика носит не абсолютно объективный характер, но во многом определяется политической активностью людей.

Идеологии «нового торизма» и «демократического либерализма», призванные, по меткому выражению Карла Маркса, «откупиться» от революции, а заодно и упрочить позиции политических партий, нуждавшихся в расширении социальной базы, нашли своё отражение в политических курсах консерваторов и либералов 1870–1886 годов.

Имели ли данные курсы серьёзные расхождения? И можем ли мы говорить о том, что программы политических партий в части социальных реформ, выдвинутые в рамках избирательных кампаний рассматриваемого периода (с 1868 по 1886 гг. их было пять),

² Уильям Юарт Гладстон (1809–1898 гг.)

³ Среди экономистов, чьи идеи повлияли на становление классического британского либерализма, необходимо, прежде всего, отметить Джона Локка, Жана-Батиста Сэя, Томаса Мальтуса, Дэвида Рикардо, Адама Смита.

представляли собой реальную политическую альтернативу для избирателей?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим положение либеральной и консервативной партий в 70–90-х годах XIX века, а также обратимся к практике социального реформирования данного периода.

Большинство членов либеральной и консервативных партий, как в кабинете министров, так и в палате общин представляли потомственные аристократы из старинных династий Великобритании, чей род тянулся со времён Эдуарда Исповедника и династии Тюдоров. При этом, принимая во внимание усиление роли промышленной и торговой буржуазии, и виги, и тори, вступившие в политические альянсы и семейные союзы с «лондонским Сити, Манчестером и Ливерпулем», защищали интересы крупного капитала.

При этом либералы традиционно в большей степени отстаивали постулаты Манчестерской школы¹, консерваторы, не в полной мере смирившиеся с отменой хлебных законов в 1846 году², ратовали за протекционизм и сильную королевскую власть, к прерогативам которой относится арбитраж в политических спорах между пролетариатом и буржуазией.

Объединение интересов аристократии и буржуазии в рамках одной политической партии отчётливо проявляется на примере наиболее ярких лидеров консерваторов и ли-

бералов — Б. Дизраэли и У. Гладстона, на протяжении многих лет отстаивавших интересы потомственных аристократов, не будучи сами аристократического происхождения³.

Данную ситуацию прекрасно иллюстрирует эпизод из романа, написанного Б. Дизраэли в начале его политической карьеры, — «Молодой герцог» (1830 г.)⁴: главный герой романа — герцог Сент-Джеймс рассуждает, пытаясь принять решение, к какой политической партии примкнуть:

« Кто я — виг или тори?... Что касается торизма, то я люблю антиквариат, в особенности ветхий... Думаю, что я тори. Но виги устраивают такие хорошие обеды, они так милы. Полагаю, что я — виг. Однако сильная сторона тори — мораль, а мораль — моя основа; я должен примкнуть к тори. Но виги гораздо лучше одеты, а скверно одетая партия, подобно скверно одетому человеку, не может быть права».

Всё это позволяют сделать интересный и, возможно, даже парадоксальный для такой консервативной страны, как Великобритания, вывод — идейные противоречия и так называемая «классовая принадлежность» отходят на второй план, уступая место материальным условиям и политической прагматике, объединяющим представителей правящих классов в борьбе за социальные привилегии и позиции во власти, в наибольшей степени отвечающие их экономическим интересам.

¹ Манчестерская школа (англ. Manchester school) — группа экономистов, сторонников фритредерства, из Манчестера, развившая до логического завершения концепцию экономического либерализма физиократов и классиков. По мнению представителей Манчестерской школы, государству необязательно устанавливать монополию на что бы то ни было, не рекомендуется устанавливать запретительные таможенные пошлины, регулировать длительность рабочего дня, формировать фабричное законодательство и т.п.

Заметные представители школы рассматриваемого периода: Ричард Кобден, Джон Брайт.

² «Хлебные законы» (англ. Corn Laws) — законы о налоге на ввозимое зерно (хлеб кораблями не перевозили), действовавшие в Великобритании в период между 1815 и 1846 годами. Являлись торговым барьером, который защищал английских фермеров и землевладельцев от конкуренции с дешёвым иностранным зерном

³ Родители Б. Дизраэли имели еврейское происхождение, его дед (также Бенджамин) родился в Папской области (совр. Италия), в городе Ченто близ Феррары (по другой версии в Венеции), и в возрасте 18 лет эмигрировал в Англию, где стал видным купцом и финансистом. Отец Б. Дизраэли Исаак получил образование преимущественно в Лейдене, Нидерланды, по завершению обучения посвятил себя литературной деятельности. Мать — Мария Басеви принадлежала к старой еврейской семье, бежавшей в Англию от инквизиции.

Уильям Юарт Гладстон родился в Ливерпуле. Его семья была шотландского происхождения. Он был пятым ребёнком (третьим сыном) из шести детей сэра Джона Гладстона — богатого негоцианта, человека хорошо образованного и принимавшего деятельное участие в общественной жизни; в 1819–1827 годах был членом Парламента, а в 1846 году стал баронетом.

⁴ Б. Дизраэли Молодой герцог (The Young Duke), 1830.

В основе «противостояния» консерваторов и либералов на протяжении XIX столетия в Великобритании лежат, во многом, сугубо материальные причины, что позволяет сравнить его с борьбой враждующих фракций легитимистов и орлеанистов накануне французской революции 1848 года¹, в результате которой к власти пришёл Луи-Наполеон Бонапарт (Наполеон III). Истинные причины исторической вражды двух династий талантливо и точно описаны в произведении К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта»², написанном в Лондоне в 1852 года и запрещённом на территории Великобритании во избежание ненужных ассоциаций у читающей публики и распространения революционных идей (в печать работа вышла в Нью-Йорке в мае 1852 года).

Исходя из вышеуказанной логики, которая представляется автору данной статьи обоснованной, были ли у консерваторов и либералов — представителей правящих классов, заинтересованных в сохранении стабильности, существующего порядка вещей и экономическом развитии в интересах владельцев активов — капитала и земли, основания предлагать кардинально отличавшиеся подходы при проведении социальных реформ?

На наш взгляд, ответ очевиден — к середине XIX столетия идеологические противоречия вигов и тори XVII — XVIII веков уходят

в прошлое. Обе партии защищают позиции правящего класса и расходятся лишь в методах и средствах проведения реформ, а также в экономических интересах (каждая партия стремится максимально обезопасить, «вывести из-под удара» свою целевую группу избирателей, добиться для неё экономических и торговых преференций).

Подтверждением сделанного вывода являются прагматизм как самих политических партий (смена курсов и позиций по наиболее острым вопросам, как-то отмена хлебных законов консервативным правительством Р. Пиля в 1846 году, традиционно выступавшим за протекционизм, проведение кабинетом Дерби-Дизраэли («твердолобыми тори») парламентской реформы 1867 года), так и их представителей (разрыв Гладстона с партией тори в 1852 году и присоединение к правительственной коалиции вигов и пилитов лорда Абердина, присоединение Дж. Чемберлена к либералам-юнионистам, вызвавшее раскол и падение либеральной партии в 1885 году, его последующее сближение с консерваторами (в кабинете Солсбери Чемберлен с 1895 по 1903 гг. занимает пост министра по делам колоний).

Но вернёмся к предмету настоящей статьи. Социальная политика как один из ключевых элементов политических программ консерваторов и либералов второй половине XIX века в полной мере несёт на себе отпечаток нового расклада сил, характеризующегося отсутствием значимых расхождений в курсах консервативного и либеральных кабинетов викторианского периода. При этом в отсутствие реального идеологического противостояния на смену ему приходят, используя современную терминологию, политические технологии, выражением которых, на наш взгляд, являются масштабные избирательные кампании, построенные вокруг новых социально-ориентированных курсов — «нового торизма» и «демократического либерализма», активное привлечение к ним внимания прессы и «заигрывание» с рядовыми избирателями (например, знаменитая Мидлотинская кампания Гладстона, выступления Дизраэли перед ассоциациями консерваторов с разъяснением принципов народного

¹ Государственный переворот во Франции, произведённый 2 декабря 1851 года Луи Бонапартом, приведший к ликвидации Второй республики (по результатам июньского восстания 1848 года) и установлению во Франции империи.

² Произведение К. Маркса, в котором на опыте классовой борьбы во Франции в 1848–1851 гг. автор развивает важнейшие положения исторического материализма, рассматривает теорию и тактику классовой борьбы пролетариата. Работа была написана в Лондоне в декабре 1851 — марте 1852 под непосредственным впечатлением государственного переворота во Франции, произведённого 2 декабря 1851 года Луи Бонапартом (Маркс рассматривает этот переворот как карикатуру на переворот, осуществлённый Наполеоном Бонапартом 9 ноября (18 брюмера) 1799; отсюда — название книги). Работа была опубликована в мае 1852 в Нью-Йорке в издававшемся соратником Маркса И. Вейдемейером журнале «Revolution».

торизма, поездки Дж. Чемберлена и Ч. Дильке по стране с проповедью «социализма газа и волю»).

Анализируя реформы в сфере общественного здравоохранения, образования, жилищного строительства и рабочего законодательства 70–90-х годов XIX века, можно отметить политическое соперничество партий, обусловленное не различием подходов, но борьбой за первенство в проведении реформ, в целях перехвата политической инициативы. Политическая практика данного периода изобилует соответствующими примерами. Приведём некоторые из них, наиболее, на наш взгляд, показательные.

В 1872 г. издан закон, касающийся создания органов здравоохранения на местах, принимают его либералы (правительство Гладстона), билль жестко критиковался консерваторами ввиду того, что на органы местного самоуправления возлагается слишком большая ответственность, не соразмерная, по мнению консерваторов, с их полномочиями. Вместе с тем в 1875 г. консервативное правительство Дизраэли, проводя в жизнь принципы нового торизма, принимает закон «Об общественном здравоохранении», консолидирующий все ранее принятые в данной сфере акты, в том числе 1871 года. Местным органам власти при этом вменяется в обязанность регулировать практически все сектора существовавшего в то время коммунального хозяйства, а также отдельные сегменты формируемого общественного здравоохранения. Правительство консерваторов не ограничилось принятием закона 1875 г. и в период пребывания у власти издало законы, регулирующие отношения в области водообеспечения населения (1878 год) и в области погребения умерших (1879 год), тем самым демонстрируя свою приверженность новому курсу.

На выборах в парламент 1880 года, тем не менее, побеждает либеральная партия, воспользовавшаяся обострением социально-экономических вопросов вследствие экономического кризиса и получившая большинство во многом благодаря агитации Национальной либеральной федерации во главе с Дж. Чемберленом. Чемберлен — один из наиболее ярких идеологов демократического либера-

лизма и критиков тори в их попытках привлечь на свою сторону народ, прославился своими требованиями обеспечить каждого британца водопроводом и газовым освещением («социализм газа и воды»). Радикальные обещания на практике выразились в том, что правительство Гладстона было вынуждено ежегодно издавать по одному и более законов в области здравоохранения, что, в свою очередь, дало возможность маркизу Солсбери (лидеру консерваторов после смерти Дизраэли) обвинить вигов в популизме и отходе от центристских позиций.

Острая «конкурентная борьба» за первенство в социальном реформировании развернулась и в сфере жилищного строительства. Хронология реализации жилищной реформы свидетельствует о том, что подготовка и проведение соответствующих законов и подзаконных актов происходило в периоды, когда у законодательной власти были и тори (законы 1851, 1875 и 1890 гг.) и виги (1866, 1868 и 1885 гг.), что свидетельствует об их соперничестве на данном поле социальных преобразований. Интересна в этом смысле судьба законов Торренса и Кросса (Cross, Torrens) «О жилье для ремесленников и рабочих» (Artisans and Labourers Dwelling Act 1868 — Torrens, and Artisans and Labourers Dwelling Improvement Act 1875 — Cross), касавшихся крупномасштабного сноса трущоб и строительства на их месте нового жилья для рабочих¹. Первый из них — закон Торренса, на этапе законопроекта предполагал комплекс мероприятий — обязательный ремонт зданий, годных для проживания, снос непригодных для проживания зданий (трущоб), компенсацию владельцам сносимых трущоб и строительство на очищенном месте новых зданий для проживания рабочих и ремесленников. Однако в Палате лордов последние два мероприятия были не приняты, чему немало способствовали консерваторы, стремившиеся всячески снизить эффективность демокра-

¹ В законе 1875 это было впервые дано юридическое определение понятию «рабочий», имея в виду под этим «чернорабочего, слугу в земледелии, подмастерье, ремесленника, шахтера или иного занятого ручным трудом, работающего соответственно контракта с работодателем».

тического либерализма Гладстона и не дать последнему возможность завоевать лавры, решая одну из наиболее острых социальных проблем индустриального общества. В результате принятый закон включал только ремонт зданий и снос трущоб, вменяя это местным органам власти в пределах их территориальных границ. Тем не менее, при смене правительства пришедшие к власти консерваторы приняли «поправку» Р. Кросса — министра внутренних дел правительства Б. Дизраэли, восстановив закон либерала Торренса в первоначальном виде и разрешив местным властям выкупать трущобы, в том числе пользуясь льготными государственными кредитами, и предоставлять очищенные участки застройщикам на коммерческой основе¹.

В сфере рабочего законодательства также можно проследить работу «дьявольски ловкого буржуазного механизма ...», при котором не прекращается соперничество между двумя историческими сторонами — либералами и тори, ... создающее при необходимости искусственный клапан политической безопасности для выражения недовольства трудящихся масс»².

Так, правительство Гладстона принимает в 1871 году закон «О профсоюзах», направленный на легализацию деятельности тредюнионов. Однако, при безусловной заслуге либерального правительства в принятии данного закона он не принес ему победы на следующих выборах в парламент, состоявшихся в начале 1874 г. Запутавшееся в противоречиях, пытавшееся одновременно удовлетворить буржуазию, выступавшую за «сворачивание» курса социальных реформ, начатых в 1868–1874 гг., и рабочих, обеспечивших либералам победу на выборах 1868 года, правительство Гладстона уступило напору консерваторов. Впервые за 20 лет в Великобритании было

сформировано правительство, большинство в котором составили тори. Тонко чувствуя политический пульс жизни британского общества, Дизраэли, вступивший на пост премьер-министра, в том же году создал Королевскую комиссию для изучения трудового законодательства. Однако, вопреки общественным ожиданиям о полной либерализации деятельности профсоюзов, результатом работы Комиссии стал лишь поправочный закон 1876 г., дополняющий отдельные положения закона «О профсоюзах» 1871 г. Существовавшим в этот закон поправок сводилось к попытке дать исчерпывающее определение профессионального союза, а также более жесткому регламентированию использования имущественных фондов таких союзов.

Вместе с тем правительство Дизраэли активизировало свою политическую деятельность в другом направлении рабочего законодательства. Деятельность созданной в марте 1874 г. Комиссии по трудовому законодательству («Commission on the Labour Laws») обеспечила подготовку законопроекта «The Employers and Workmen Bill» («О работодателях и работниках»), внесенного в парламент в первой половине 1875 г. Не вызвав бурных дебатов в парламенте (что неудивительно, так как большинство в нем составляли консерваторы), законопроект, тем не менее, подвергся критике со страниц прессы. Например, столичная Таймс в своем номере от 8 апреля 1874 г., в статье, посвященной результатам работы Комиссии по трудовому законодательству и внесенному в парламент законопроекту, утверждала, что парламент не учитывает мнения работодателей и принимает закон в пользу рабочих³. Статья готовилась не без помощи либералов, обвинявших Дизраэли чуть ли не в социалистических настроениях и винивших «инородного выскочку» в отходе от традиционных консервативных ценностей. Любопытно, что аналогичные по тону и даже содержанию аргументы через несколько лет использовал лидер консерваторов маркиз

¹ Закон 1875 г. был разрешительным, а не обязывающим, так как он охранял имущественные права собственников, в том числе землевладельцев, традиционно поддерживающих тори — консерваторов. Данный закон был «продавлен» в парламенте соратниками Б. Дизраэли в рамках его доктрины «одной нации».

² Thoughts on the Progress of the Proletarian Revolution: En Route/Izvestia. 29th April 1919.

³ S. Naidu and N. Ynchtman. Coercive Contract Enforcement Law and the Labor Market in 19th Century Industrial Britain S 10/faculty.haas.berkeley.edu

Солсбери в статье «Дезинтеграция» (1884 год). В статье Солсбери, надеясь сохранить анонимность, обвинил либеральную партию в отходе от традиционных принципов виггов и уклоне в радикализм (согласно маркизу, партия Гладстона не имеет ничего общего, кроме названия, с партией Пальмерстона), и единственным прибежищем для верных его завету центристов является партия тори.

Закон «О работодателях и работниках» (The Employers and Workmen Act 1875) был принят в 1875 году, юридически квалифицировавший правонарушения трудовых соглашений между работниками и работодателями как гражданские, а не уголовные, если это не несет отягчающих последствий, а также обеспечивший равную степень ответственности перед законом за совершенные правонарушения работников и работодателей.

Вместе с тем, по отношению к либералам было бы несправедливостью утверждать, что они со своей стороны не пытались внести свою лепту в развитие фабричного законодательства, что становилось особенно актуальным к концу XIX века по мере роста рабочего движения и образования в 1893 года Независимой рабочей партии. Так, правительство Гладстона неоднократно пыталось улучшить положения закона «Об ответственности работодателей» («The Employers' Liability Act»), изданного в 1880 г. при правительстве Дизраэли и признававшего за рабочими, при наличии известных данных, право на получение компенсации за несчастные случаи, произошедшие на производстве по вине работодателя. Начиная с 1886 г. либералами — приверженцами демократического либерализма инициировались попытки дальнейшего улучшения законодательства; из них последняя относится к 1893 г., когда во главе кабинета стоял Гладстон. По его проекту, предполагалось, между прочим, запретить предварительный отказ от прав, предоставляемых законом, а равно и устранить избыточные условия, при которых данные права вступают в действие. Эти попытки не увенчались успехом, вследствие противодействия палаты лордов — в большинстве своём приверженцев консервато-

ров, исходивших из общих условий борьбы с кабинетом Гладстона и его политической программой.

Таким образом, мы рассмотрели ряд конкретных примеров, демонстрирующих, на наш взгляд, что политику ведущих политических партий Великобритании в сфере социальных реформ в 70–90-е годы XIX века и определившие её характер курсы «нового торизма» и «демократического либерализма» целесообразно анализировать в контексте межпартийной борьбы консерваторов и либералов. «Великое противостояние», как многие историки называют соперничество партий Дизраэли и Гладстона в период правления королевы Виктории, за счёт «принципа маятника¹» подарило избирателям иллюзию выбора, одновременно позволив избежать революционных потрясений, возможность которых не исключала английская элита с учётом чартистского движения и событий во Франции 1848 года и 1871 годов².

¹ Принцип, в соответствии с которым две основные партии Великобритании (консерваторы и либералы, консерваторы и лейбористы) регулярно сменяют друг друга в качестве партии, формирующей правительственный кабинет, что придает парламенту большую устойчивость и обеспечивает преемственность его деятельности. Вместе с тем, такой «маятник» не действует чисто механически. Иногда он надолго «застывает» в одном положении. Примером может служить многолетнее правление тори перед реформой 1832 г., превалирование министерств виггов в период с 1855 по 1866 гг., несколько побед подряд на выборах консервативной партии в 1950-е, 1980-е и 1990-е годы. Однако эти особые периоды в целом не нарушают принципа «маятника» — основы двухпартийной системы Великобритании. А саму систему можно считать одним из важнейших факторов устойчивого политического развития Великобритании за последние три столетия.

² Речь идёт о Государственном перевороте во Франции, произведённом 2 декабря 1851 года Луи Бонапартом, приведшем к ликвидации Второй республики (по результатам июньского восстания 1848 года) и установлению во Франции империи, а также о Парижской коммуне — революционном правительстве Парижа во время событий 1871 года, когда вскоре после заключения перемирия с Пруссией во время Франко-прусской войны в Париже начались волнения, вылившиеся в революцию и установление самоуправления, длившегося 72 дня (с 18 марта по 28 мая).

При этом, принимая во внимание, что основной задачей законодателей было «не отстать от конкурентов», реформы в сфере здравоохранения, образования, жилищного и рабочего законодательства носили зачастую половинчатый, непоследовательный характер, сырые и непродуманные решения нередко на практике оказывались ещё большим социальным злом, чем сохранение существующего порядка вещей. Характерные примеры подобного реформирования приводит в своей книге «Личность против государства» (The Man versus the State, 1884 год) английский философ и социолог Герберт Спенсер.

Вместе с тем, несмотря на то, что социальные реформы в рассмотренный нами исторический период представляли собой, скорее, политическую технологию, направленную на снижение революционного накала и расширение социальной базы правящих партий, нежели чем конкретные ме-

роприятия, оказавшие серьезное влияние на улучшение условий жизни населения, именно эти реформы, проведённые партиями власти по различным причинам, зачастую не отдавая себе отчёт в значимости начатых преобразований, порой и против их воли, под давлением обстоятельств, запустили механизм демократизации английского общества, постепенного перехода к социальному государству, способствовали формированию и развитию общественного мнения.

Именно эти реформы, перефразируя слова немецкого писателя Л. Фейхтвангера (1884–1958), в конечном счёте, привели к общественному прогрессу — «невидимому кормчему истории», открытому в XVIII веке, понятому, описанному и превознесённому в XIX и отвергнутому в XX, быть может, для того, чтобы глубже постигнуть его силы в XXI веке¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Науменков, О. А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии: Текст лекции / Науменков О. А.; Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября.-Уфа : БГУ, 1988.
2. Disraeli, B. The letters of Benjamin Disraeli to his sister, 1832–1852 New York; London : Dunne, 1904
3. Morley, J. M. The life of William Ewart Gladstone : In 3 vol. Vol.1–3 (1880–1898) London : Macmillan, 1903.
4. Жирнов–Шалкин, Н.Ф. Генезис «нового торизма» Бенджамина Дизраэли (40–60-е годы XIX столетия) // Политический лидер, партия и общество.–Саратов, 1992.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII
6. К. Маркс: 18 брюмера Луи Бонапарта. Соч. 2-е изд., т. XVI
7. Спенсер, Г. Личность и государство // Герберт Спенсер; Пер. М.Н. Тимофеевой; Под ред. В.В. Битнера Санкт–Петербург, 1908
8. Моруа, А.: Жизнь Дизраэли [[Текст]] : романизованная биография / Андре Моруа; [пер. с фр. С. А. Лопашова] Москва : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, печ. 2011
9. Трухановский В. Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры, М., Наука, 1993
10. М.П. Айзенштат Власть и общество в Великобритании 1750–1850 гг., М.: ИВИ РАН, 2009
11. Арискина Ю.Э. Сподвижники «монарха–гражданина»: взаимоотношения Ф.–Ц. Лагарпа и Негласного комитета // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – 1. – С. 34–44. DOI: 10.7256/2222–1972.2014.1.12094.
12. Ковалев И.Г. Новые аспекты проблемы регионального представительства в британской Палате лордов // Право и политика. – 2013. – 8. – С. 1003–1010. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.8.9238.

¹ Из послесловия Л. Фейхтвангера к историческому художественному роману «Лисы в винограднике» (нем. Die Füchse im Weinberg) (1947).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Naumenkov, O. A. Bor'ba partii i vtoraya parlamentskaya reforma 1867 g. v Anglii: Tekst lektsii / Naumenkov O. A.; Bashk. gos. un-t im. 40-letiya Oktyabrya.–Ufa : BGU , 1988.
2. Disraeli, B. The letters of Benjamin Disraeli to his sister, 1832–1852 New York; London : Dunne , 1904
3. Morley, J. M. The life of William Ewart Gladstone : In 3 vol. Vol.1–3 (1880–1898) London : Macmillan , 1903.
4. Zhirnov–Shalkin, N.F. Genezis «novogo torizma» Bendzhamina Dizraeli (40–60–e gody XIX stoletiya) // Politicheskii lider, partiya i obshchestvo.–Saratov, 1992.
5. K. Marks i F. Engel's. Soch., t. VIII
6. K. Marks: 18 bryumera Lui Bonaparta. Soch. 2–e izd., t. XVI
7. Spenser, G. Lichnost' i gosudarstvo / / Gerbert Spenser; Per. M.N. Timofeevoi; Pod red. V.V. Bitnera Sankt–Peterburg , 1908
8. Morua, A.: Zhizn' Dizraeli [[Tekst] :] : romanizirovannaya biografiya / Andre Morua; [per. s fr. S. A. Lopashova] Moskva : AST: Astrel'; Vladimir: VKT, pech. 2011
9. Trukhanovskii V. G. Bendzhamin Dizraeli, ili Istoriya odnoi neveroyatnoi kar'ery, M., Nauka, 1993
10. M.P. Aizenshtat Vlast' i obshchestvo v Velikobritanii 1750–1850 gg., M.: IVI RAN, 2009
11. Ariskina Yu.E. Spodvizhniki «monarkha–grazhdanina»: vzaimootnosheniya F.–Ts. Lagarpa i Neglasnogo komiteta // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2014. – 1. – С. 34–44. DOI: 10.7256/2222–1972.2014.1.12094.
12. Kovalev I.G. Novye aspekty problemy regional'nogo predstavitel'stva v britanskoi Palate lordov // Pravo i politika. – 2013. – 8. – С. 1003–1010. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.8.9238.